

Время летит, Три года пролетели как один миг. В обветшалом дешевом съемном доме, высоту едва превышающем метр, Наруто мастерски готовит себе чашку моментальных лапш. В это время его чуть не вырвало от этой еды. С тех пор как Наруто показал, что способен «помнить», его оставили одного в этой квартире. Поскольку он родился с памятью, в первые годы своей жизни Наруто наконец-то ощутил, какой ценой купили два года в доме, который был приобретен Минато. Два года до его рождения Сарутоби Хирузен нанял няню для ухода за повседневной жизнью Наруто. За эти два года Наруто вырос как обычный ребенок. Иногда, когда няня вывозила его на солнце, он оставался сиротой, потерявшим родителей в Революции Девяти Хвостов. Дождавшись более двухлетнего возраста и проявив «память», он был изгнан из дома Минато и оставлен жить в дешевых кварталах для военных сирот. Конечно, никто не знает, как двухлетний ребенок выживал в оригинальной истории! Наруто лишь знал, что когда он не достигал и полуметра, его питание состояло из хлеба и моментальных лапш. И именно в это время стала распространяться информация о Наруто как о Девяти Хвостах. Также Наруто столкнулся с отвратительной человеческой природой: изоляцией, насмешками, исключением. Он начал ощущать самую глубокую злобу в мире Хокаге и не мог представить, как двухлетний невежественный младенец мог вырасти в чистосердечного человека, как Наруто, в таких условиях. Каждый, кто был нормальным, стал бы мстителем, охваченным ненавистью, как Саске или Гаара. Даже Ли Ло, человек, живший две жизни, ежедневно вынужден полагаться на Курому в своем теле, чтобы говорить с самим собой о том, что ему некуда выпустить эмоции. На тот момент он все еще был слишком слаб, и как только проявлял аномалии, Сарутоби Хирузен, безусловно, не колеблясь, последовал бы совету Дандзо и отправил Наруто в Корень на промывку мозгов. Есть плохие, есть хорошие. Хотя Наруто лишился заботы, он наконец-то начал свой путь ниндзя. Хотя снаружи за ним велось наблюдение Анбу, теперь у него было свое независимое пространство. Сдерживая тошноту, он доел свои моментальные лапши и погрузил сознание в запечатанное пространство Девяти Хвостов. В черных проходах, огромные железные двери. Ужасающий Девятихвостый дремал за дверью. Чувствуя приближение Наруто, Девятихвостый даже не открыл глаза, отвернулся с отвращением и продолжил спать. Смотря на дерзкого Девятихвостого, Ли Ло был немой от недоумения и сказал: — Курома, ты ведь говорил, что прошло более трех лет, и ты должен давно успокоиться. — Это не я тебя запечатал, как хорошо нам было бы ладить, куда ты хочешь пойти в будущем, давай пойдем вместе? — И посмотри, как хорошо мне сейчас, разве я хочу быть джинчурики? Девятихвостый усмехнулся над словами Наруто, фыркнул, отвернулся и снова ушел в сон, совершенно не желая с ним общаться. Это привело Наруто, который на протяжении всех этих лет мечтал стать идеальным джинчурики, в депрессию. Он изначально думал, что, зная истинное имя Девяти Хвостов, вместе с взаимопониманием сможет легко завоевать признание и превратиться в Девяти Хвостого. Но Девятихвостый совершенно не впечатлился речью Наруто. За последние три года Ли Ло много говорил, но Девятихвостый не обращал на него внимания, а в самом начале испугал Наруто. Позже, заметив, что Наруто совершенно не напуган, Девятихвостый просто начал его игнорировать. Вплоть до года назад. Когда Девятихвостый увидел трудную жизнь Наруто, он начал сознательно сжимать свою выплеснувшуюся чакру. Наруто не знал, связано ли это с сочувствием. Каждый случай, когда Девятихвостый не мешал, Наруто мгновенно овладевал чакрой на крайне ужасающем уровне. Дополнительно попробовав ужасное количество чакры Узумаки, Наруто почувствовал, что теперь у него не менее одной калории. По крайней мере, создать Водяную Драконью Бомбу или огромный водопад не должно составить большого труда. Положение Девяти Хвостов привело Наруто в восторг, и он тянулся к Девяти Хвостому три дня и три ночи, пока Девятихвостый не устал от немой Чакры Девяти Хвостов. Это испугало Анбу за дверью и заставило Ли Ло, все еще не закончившего свой восторг, прекратить свои попытки. Однако после этого Девятихвостый увидел, как Наруто отвернулся и игнорировал его, побоявшись снова услышать его нудный монолог. Однако, отвечая на признания Наруто, Девятихвостый не закричал, как вначале, чтобы его отпустили, тем самым молча соглашаясь на то, чтобы тот

делился переживаниями, которые он испытал из-за монстра-фокса Девяти Хвостов. Непонятно, сколько времени прошло, Наруто без раздумий покинул пространство Девяти Хвостов. Девятихвостый, повернув голову в сторону, куда ушел Наруто, с печальным выражением лица пробормотал:— Идеальный джинчурики, это так легко. Девятихвостый знает, что Запечатание Восьми Знаков в теле Наруто — это не то, из чего полудевятихвостый может легко выбраться. unilateral consent Наруто не помог ни на что, для этого нужен ключ, чтобы освободить Запечатание Восьми Знаков... свиток с печатью, отосланный Минато на гору Мьобоку, который мог открыть Запечатание и стать идеальным джинчурики. Девятихвостый родился невинным и добрым малышом-лисой, Раньше живя в спокойной жизни гор и лесов. Но встретив Сендзю Хаширамы, старшего шестого, Одна фраза о том, что «я вижу, что ты опасен», привела к тому, что его поймали и уничтожили. Позже Учиха Мадара насильно заключил контракт на вызов и начал войну с Сендзю Хаширамой. В конце концов, все осталось при своем, но их запечатывают в теле Узумаки Мито. Сложно сказать, что ненависти не было, ведь до запечатывания Девятихвостый хотел убить Наруто, чтобы больше не оставаться запертым. Но с появлением Наруто в запечатанном пространстве, он продолжал говорить с ним три года. За эти три года он действительно стал считать Наруто другом. Девятихвостый, чувствуя злость, понимал все это не хуже другого. Поэтому сейчас Девятихвостый уже не ощущал такой ненависти к Наруто, как раньше, ведь вспоминал о том, что старик Шестерка говорил о том, как можно жить в гармонии с хвостатым зверем. Однако, знал, что Восьми Знаковое Запечатывание не основано на воле Наруто, и даже если у него есть желание связаться с Наруто, он не может реализовать это. Единственное, что может сделать Девятихвостый — вернуть чакру, изначально выплеснувшуюся через щели Восьми Знакового Запечатывания. К тому же он забыл о Намикадзэ Минато, старом шестом, который использовал обратное Восьми Знаковое Запечатывание, чтобы привязать свою чакру для обучения Наруто. Эти двое уже подарили трехлетнему Наруто настоящую суперсилу. Хотя это всего лишь джонин с синим обрамлением, которой нужно подавить Шаринган, это также ужасающая чакра джонина. С учетом того, что семья Узумаки точно контролировала чакру, Наруто мог в любое время выучить любой ниндзя. А вот этого Наруто, конечно, не знал. Сейчас он надевает толстое пальто и готовится выйти, но сейчас Новый Год, а у него даже нет компании. Хотя он морально к этому подготовился, он по-прежнему зол, сталкиваясь с самой большой злобой в мире Хокаге!— Черт возьми, Сарутоби Хирузен, подожди, ты не можешь умереть так славно! Сказав это, он достал сдутый шарик и вышел на улицу. Расенган — единственное практическое ниндзюцу, которое он мог усвоить как переселенец.

<http://tl.rulate.ru/book/118016/4841949>